

КОГНИТИВНАЯ НАУКА В МОСКВЕ
НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**МАТЕРИАЛЫ
КОНФЕРЕНЦИИ
2017**

ПОД РЕД. Е.В. ПЕЧЕНКОВОЙ, М.В. ФАЛИКМАН

УДК 159.9

ББК 81.002

К57

К57 Коллективный

Когнитивная наука в Москве: новые исследования. Материалы конференции 15 июня 2017 г.

Под ред. Е.В. Печенковой, М.В. Фаликман. – М.: ООО «Буки Веди», ИППИП. 2017 г. – 596 стр.

Электронная версия

ISBN 978-5-4465-1509-7

УДК 159.9

ББК 81.002

ISBN 978-5-4465-1509-7

© Авторы статей, 2017

СРАВНЕНИЕ ОЦЕНОК ЭМОЦИОНАЛЬНО ОКРАШЕННЫХ ФОТОИЗОБРАЖЕНИЙ РОССИЙСКИМИ И МАЛАЙЗИЙСКИМИ РЕСПОНДЕНТАМИ

О. П. Марченко

olga.p.marchenko@gmail.com

МГППУ, Москва

Аннотация. Цель данного исследования состояла в сопоставлении эмоциональных оценок валентности, возбуждения и доминантности представителей двух разных стран – Малайзии и России. Выборку составили студенты из этих стран. Несмотря на схожесть условий тестирования и социальных характеристик выборок, были обнаружены стабильные кросс-культурные различия по шкалам эмоциональных оценок. Такого рода различия говорят о необходимости валидации подобных баз данных аффективно окрашенного стимульного материала отдельно для каждой культуры.

Ключевые слова: эмоции, гедонистическая валентность, возбуждение, доминантность, кросс-культурные различия

Работа была поддержана РФФИ, проект «Культурно-универсальные и культурно-специфичные аспекты категоризации» № 17-36-01131.

В многочисленных исследованиях было показано, что эмоции оказывают влияние на когнитивные процессы. Для того чтобы исследовать это влияние, необходимо использовать специальный стимульный материал, который может вызвать эмоции. Идея разработки международных баз данных свободно распространяемого стимульного материала связана с возможностью проводить аналогичные единообразные исследования в разных лабораториях по всему миру. Однако подобные сравнения осложняет связь между эмоциями и культурой.

В соответствии с трехфакторным подходом к исследованию эмоций все многообразие испытываемых эмоций можно описать с помощью трех континуальных шкал: гедонистической валентности (приятная или неприятная эмоция), эраузала (возбуждение) и доминантности (чувство контроля) (Mehrabian, Russell, 1974). В соответствии с трехфакторным подходом была разработана база данных аффективно окрашенных фотоизображений IAPS (International Affective Picture System; Lang et al., 2008), для которых были получены нормативные оценки по этим трем шкалам.

Валидизация базы данных IAPS проводилась в разных странах, и наряду с выводом о независимости оценок от влияния культуры, как правило, авторы обнаруживали значимые различия в показателях валентности, возбуждения

и доминантности между странами (Васанов и др., 2011). Для проверки предположения о том, что эти различия можно объяснить типами, к которым принадлежат культуры (например, к коллективистской или индивидуалистской культуре), необходимо сравнить оценки эмоционально окрашенного стимульного материала респондентов тех стран, которые приписывают к одному и тому же типу или разным типам культур.

Важно, чтобы сравниваемые выборки были сопоставимы по возрастным характеристикам и по определенным социальным переменным, иначе различия будут связаны не только и не столько с фактором культуры, сколько с различиями выборок по этим переменным (когда сравнение производится с опубликованными нормативами, условия получения которых могли быть иными). Поэтому в данном исследовании сравниваются индивиды, принадлежащие разным культурам, но находящиеся в схожем контексте (тестирование производит тот же экспериментатор в тех же условиях, участники исследования принадлежат схожим социальным группам).

Цель данного исследования состояла в сопоставлении эмоциональных оценок по шкалам валентности, возбуждения (arousal) и доминантности представителей двух разных стран – Малайзии и России.

Исходя из очевидных культурных различий между этими группами, можно ожидать проявления достаточно сильных различий в реакциях на эмоционально окрашенный стимульный материал. Однако учитывая, что обе страны некоторые исследователи относят к одному типу культуры – коллективистской и что в других исследованиях было показано, что эта характеристика определяет даже сходство в решении когнитивных задач (Kühnen et al., 2001), то вполне можно было ожидать и сходства эмоциональных реакций между малайзийской и российской выборками.

Методика

Участники исследования. Выборка насчитывала 40 студентов из Малайзии (28 девушек и 12 юношей) от 19 до 22 лет ($m=20(0.98)$) и 40 студентов из России (31 девушка и 9 юношей) от 18 до 23 лет от ($m=19(1.44)$).

Процедура исследования. Участники исследования должны были оценить эмоции, возникающие при просмотре фото. Набор составил 60 фотографий из международной базы эмоционально окрашенных фотоизображений IAPS. Фотоизображения предъявлялись в случайном порядке.

Участники исследования получали оригинальную инструкцию, использовавшуюся при создании нормативных оценок международной базы эмоционально окрашенных фотоизображений IAPS (Lang et al., 2008). На экране в случайном порядке предъявлялись фотоизображения, которые нужно было оценить по девятибалльным шкалам валентности, возбуждения и доминантности.

Для оценки по шкале валентности участнику исследования необходимо было решить, в какой мере он испытал позитивные или негативные эмоции при просмотре картинки. Для оценки фотоизображения по шкале возбуждения испытуемый должен был определить интенсивность эмоции. При работе

со шкалой доминантности испытуемый должен был оценить чувство контроля. Оценка валентности, возбуждения и доминантности эмоций осуществлялась по специальным шкалам, состоящим из последовательного ряда изображений человечков, схематически выражающих разные характеристики эмоций, – Self-Assessment-Manikin (модели для самооценки эмоций). Был использован сокращенный вариант 9-балльной шкалы, состоящей из пяти человечков (SAM) и 4 интервалов между ними (для промежуточных оценок), что в сумме дает 9-балльную шкалу (Bradley, Lang, 1994).

Для каждого фотоизображения были подсчитаны средние оценок по шкалам валентности, возбуждения и доминантности. Предпочтение отдавалось средним показателям, чтобы была возможность проводить сравнение с американскими нормативами, представленными средними. Сравнение оценок в выборках проводили с помощью *U* Манна – Уитни. Для анализа использовалась программа SPSS.

Результаты

Для оценки надежности полученных данных использовались коэффициент Спирмена – Брауна и альфа Кронбаха (табл. 1).

Высокий уровень надежности полученных данных позволяет сделать предположение о допустимости такого объема выборок для проводимого сравнения.

По шкале валентности различия между российской и малайзийской выборками оказались незначимы ($U=1841.5$, $p>.1$). Достоверные различия между российской и малайзийской выборками обнаружались по шкале возбуждения ($U=970$, $p<.001$) и по шкале доминантности ($U=585.5$, $p<.001$).

Оценки малайзийской выборки незначимо отличались от американских нормативов по шкале валентности ($U=1892.5$, $p>.1$) и возбуждения ($U=1949$, $p>.1$), в то время как по шкале доминантности ($U=1546$, $p<.05$) были обнаружены значимые отличия. Оценки российской выборки незначимо отличались от американских нормативов по шкале валентности ($U=1972.5$, $p>.1$), но значимо отличались от американских нормативов по остальным двум шкалам ($U=1321.5$, $p<.01$ для возбуждения, $U=487$, $p<.001$ для доминантности).

Таблица 1. Показатели надежности-согласованности оценок в российской и малайзийской выборках

		Валентность	Эраузал	Доминантность
РФ	Альфа Кронбаха	.985	.900	.859
	Коэффициент Спирмена – Брауна	.987	.892	.814
Малайзия	Альфа Кронбаха	.994	.888	.776
	Коэффициент Спирмена – Брауна	.989	.778	.802

Обсуждение и выводы

Несмотря на схожесть условий тестирования и социальных характеристик выборок, были обнаружены стабильные различия между российскими и малайзийскими студентами. Таким образом, можно заключить, что подобные отличия оценок валентности, возбуждения и доминантности являются культурно-специфичными. На данном этапе эти отличия нельзя связать с фактором принадлежности выборки к коллективистской или индивидуалистской культуре. Такого рода различия говорят о необходимости валидации подобных баз данных аффективно окрашенного стимульного материала отдельно для каждой культуры.

Литература

Васанов А.Ю., Марченко О.П., Машанло А.С. Проверка стандартных показателей эмоционально окрашенных фотоизображений IAPS на русской выборке // Экспериментальная психология. 2011. Т. 3. С. 126–132.

Bradley M.M., Lang P.J. Measuring emotion: The self-assessment manikin and the semantic differential // Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry. 1994. Vol. 25. No. 1. P. 49–59. doi:10.1016/0005-7916(94)90063-9

Kühnen U., Hannover B., Roeder U., Shah A.A., Schubert B. Cross-cultural variations in identifying embedded figures. Comparisons from the United States // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2001. Vol. 32. No. 3. P. 366–372.

Lang P.J., Bradley M.M., Cuthbert B.N. International affective picture system (IAPS): Affective ratings of pictures and instruction manual. Technical Report A-8. Gainesville, FL: University of Florida, 2008.

Mehrabian A., Russell J.A. An approach to environmental psychology. Cambridge, MA: MIT Press, 1974.

Comparison of Emotionally Evocative Picture Evaluation Between Russian and Malaysian Samples

Marchenko O.P.

olga.p.marchenko@gmail.com

MSUPE, Moscow

Abstract. The aim of the study was to compare valence, arousal and dominance scores in Russian and Malaysian samples. Russian and Malaysian students participated in the study. Despite similar experimental environments and social characteristics, the results showed cross-cultural differences for emotion scales. The cross-cultural differences revealed in the study suggest that it is necessary to carry out validation of such emotionally evocative stimuli for each culture.

Keywords: emotion, hedonistic valence, arousal, dominance, cross-cultural comparison